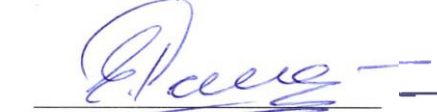

На правах рукописи

(подпись)

Рамазанов Евгений Ринатович

УТРАТА ЛИЦОМ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

5.1.4 – уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Казань 2022

Работа выполнена на кафедре уголовного права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель

Сундуров Федор Романович –

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Заслуженный работник высшей школы РФ

Официальные оппоненты

Санташов Андрей Леонидович –

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА);

Мингалимова Марьям Фердинандовна –

кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН)

Защита состоится 23 декабря 2022 года в 14.00 часов 00 минут на заседании диссертационного совета КФУ.051.3, созданного на базе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18, зал заседаний диссертационного совета (ауд. 335).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и на сайте КФУ www.kpfu.ru

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК при Министерстве образования и науки РФ www.vak.ed.gov.ru и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и на сайте КФУ www.kpfu.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2022 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.Ю. Боковня

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Противодействие преступности в современном обществе предполагает применение наказания и некарательных мер воздействия на лиц, совершающих преступления. Многовековая практика ужесточения наказаний, чрезвычайно широкое применение тюремного заключения привели не к уменьшению, а, наоборот, к увеличению преступности. Выход из кризиса традиционной уголовно-правовой политики, основывающейся на дихотомии «преступление–наказание», был обозначен в XVIII в. при понимании того, что в плане предупреждения преступлений главной предпосылкой эффективности оказывается не строгость наказания, а его неотвратимость.

Среди уголовно-правовых мер некарательного характера наиболее существенной является освобождение от уголовной ответственности. Логика закрепления некарательных уголовно-правовых мер выглядит следующим образом: сначала в законодательстве осуществляется гуманизация наказаний, затем вводится освобождение от отбывания наказания при его исполнении, далее предусматривается освобождение от наказания при его назначении и, наконец, закрепляется в нем и освобождение от уголовной ответственности. Освобождение от ответственности связано с сердцевиной уголовно-правовой политики; с одной стороны, она предполагает применение строгих мер наказания к виновным в совершении тяжких, особо тяжких преступлений, а также к лицам, не желающим встать на путь исправления, а с другой – мер, не обремененных карательными притязаниями законодателя. Освобождение от уголовной ответственности – весьма тонкий инструмент реакции государства на совершенное преступление – если необоснованно мягкие меры уголовно-правового воздействия подрывают принцип неотвратимости, то неоправданная строгость наказания порождает в обществе и у осужденных чувство несправедливости и, естественно, не может стимулировать у них позитивное поведение. Статистические данные и многочисленные исследования показывают, что преступность составляют различные по своей направленности,

объективным и субъективным признакам, степени общественной опасности деяния, которые совершаются существенно различающимися по своим социально-психологическим и индивидуальным признакам лицами, поэтому и система мер уголовно-правового воздействия должна быть сбалансированной в плане соотношения наказания и других мер уголовно-правового воздействия.

С учетом этого было избрано в качестве предмета исследования освобождение от уголовной ответственности в связи с утратой лицом, совершившим преступление, своей общественной опасности. В данном контексте освобождение от нее в доктрине в последние годы не рассматривалось; внимание обычно акцентируется на формах деятельного раскаяния и примирении с потерпевшим. Свидетельствует ли об утрате общественной опасности лица, совершившего преступление, наличие тех или иных актов позитивного посткриминального поведения – аспект проблемы, требующий исследования, учитывая связь последней с законодательным формированием предпосылок для последующего освобождения виновного: основания освобождения от уголовной ответственности, как и любого института уголовного права, имеют принципиальное значение для решения задач и достижения его целей. Чем в большей мере допускается смягчение уголовно-правового обременения, тем определеннее и предметнее должны быть регламентированы в законе основания применения соответствующих уголовно-правовых мер.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением и утратой лицом общественной опасности востребовано на практике. По данным статистики, ежегодно свыше 150 тысяч лиц, совершивших преступления, освобождаются от уголовной ответственности в связи с позитивными актами поведения.

На сдержанное применение карательных мер, особенно тюремного заключения (лишения свободы), ориентируют и международно-правовые акты, в частности, упоминание об этом содержится (в отношении уголовно-правовых мер) в Стандартных минимальных правилах ООН (Токийские правила) от 14 декабря 1990г., а Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 июня

2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указывает, что при этом освобождении реализуются принципы справедливости и гуманизма.

Выбор темы диссертации обусловлен неопределенностью, некоторой противоречивостью регламентации оснований применения отдельных видов освобождения от уголовной ответственности, особенно новых видов освобождения от нее в связи с возмещением имущественного ущерба, в связи с назначением судебного штрафа, а также значительной востребованностью на практике. Так, в Российской Федерации в 2020 и 2021 гг. были освобождены от уголовной ответственности и уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием соответственно 7258 и 7770 человек, в связи с примирением с потерпевшим – 99115 и 99491, в связи с назначением судебного штрафа – 56980 и 36679.

Степень научной разработанности темы. Теоретические и практические проблемы освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, в связи с позитивными посткриминальными актами поведения, исследовались в трудах многих ученых. Плодотворный вклад в их разработку внесли О.Ю. Аввакумова, К.В. Авсеницкая, Н.С. Александрова, Х.Д. Аликперов, А.Г. Антонов, П.А. Алюшкин, А.М. Балафендиев, Е.В. Благоев, Ю.В. Голик, Л.В. Головкин, В.Л. Горячева, Ю.В. Грачева, А.Я. Гришко, Э.Д. Дадакаев, Г.С. Досаева, В.К. Дуюнов, Е.К. Ермакова, А.В. Ендольцева, М.А. Ефремова, С.В. Завадский, И.Э. Звечаровский, А.В. Иванчин, А.В. Кабанов, А.Г. Калугин, Р.Г. Каменев, С.Г. Келина, А.А. Князьков, Г.Д. Коробков, В.П. Коробов, А.М. Крепышев, О.Н. Кузьмина, В.А. Леонтьевский, Л.В. Лобанова, А.А. Магомедов, В.В. Мальцев, Ю.В. Матвеева, И.В. Миронов, В.А. Новиков, Р.К. Плиско, Р.А. Сабитов, А.В. Савкин, А.Л. Санташов, В.В. Сверчков, В.В. Скибицкий, М.А. Скрыбин, Р.В. Соловьев, Ф.Р. Сундуков, И.А. Тарханов, Ю.Е. Тернова, Х.И. Хамаганова, Т.Г. Черненко, А.И. Чучаев, С.П. Щерба, Г.М. Якобашвили.

Однако большинство монографий и диссертаций подготовлены в 90-е

годы прошлого столетия или в последующем, до 2010 г., поэтому в них не нашли отражения вопросы, возникающие в связи с изменениями и дополнениями УК РФ в части регламентации освобождения от ответственности в связи с возмещением ущерба и в связи с назначением судебного штрафа и, соответственно, наметившиеся тенденции в судебной практике.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает комплекс общественных отношений, возникающих в связи с установлением и применением норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности в связи с утратой лицом, совершившим преступление, общественной опасности.

Предмет диссертационного исследования составляют нормы Конституции Российской Федерации, международно-правовых актов, уголовного и уголовно-процессуального права РФ, прежнего уголовного законодательства, а также УК других государств, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного преследования в связи с утратой лицом общественной опасности, данные статистики, судебная и иная практика, научная, учебная и вспомогательная литература.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования состоит в разработке концепции освобождения от уголовной ответственности в связи с утратой лицом, совершившим преступление, общественной опасности и обосновании предложений по оптимизации его законодательного регулирования и реализации в судебной и иной правоприменительной практике.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- раскрыть социальные и юридические аспекты генезиса института освобождения от уголовной ответственности;
- предложить собственное определение освобождения от уголовной ответственности в связи с утратой лицом, совершившим преступление, общественной опасности;

- определить природу освобождения от уголовной ответственности в связи с утратой лицом, совершившим преступление, общественной опасности, и его место в системе уголовного законодательства РФ;
- выявить и рассмотреть основание применения института освобождения от уголовной ответственности;
- конкретизировать основания применения отдельных видов освобождения от уголовной ответственности в связи с утратой лицом общественной опасности;
- провести классификацию видов освобождения от уголовной ответственности и раскрыть их содержание;
- рассмотреть основания освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования в зарубежном законодательстве;
- установить закономерности применения норм УК РФ в судебной и следственно-прокурорской практике;
- выработать предложения по совершенствованию норм УК РФ, регламентирующих освобождение от ответственности в связи с утратой лицом, совершившим преступление, своей общественной опасности, и практики их применения.

Методология и методика исследования. Определение и использование методологического инструментария обусловлено целью и задачами исследования в виде диалектического метода, системы общих и специальных (частнонаучных) методов научного познания. В качестве общенаучных использовались анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и сравнение, а также логический, системно-структурный, статистический, социологический и др., а в качестве специальных – историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.

Теоретическую основу диссертации составляют труды философов, политологов, юристов дореволюционного (до 1917 года), советского (до 1991 года) и постсоветского периодов развития России в области уголовного права и криминологии: Н.А. Беляева, А.В. Бриллиантова, Н.Д. Дурманова, Я.И. Гилинского, А.Э. Жалинского, Н.В. Иванцовой, И.И. Карпеца, Т.В. Кленовой, М.И. Ковалева, И.Я. Когана, И.Я. Козаченко, В.П. Коняхина,

Г.А. Кригера, Н.М. Кропачева, Л.Л. Кругликова, А.П. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, В.Н. Кудрявцева, В.Ф. Лапшина, Л.В. Лобановой, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумова, Т.Г. Понятовской, В.В. Похмелкина, А.И. Ророга, Б.В. Сидорова, М.С. Строговича, Ф.Р. Сундунова, Н.С. Таганцева, М.В. Талан, А.Н. Тарбагаева, И.А. Тарханова, Ю.М. Ткачевского, В.Д. Филимонова, И.Я. Фойницкого, М.Д. Шаргородского, А.И. Чучаева, В.А. Якушина, П.С. Яни.

Нормативную основу диссертации определяют Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты в области защиты прав человека, современное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РФ, правовые памятники, национальное уголовное законодательство 15 зарубежных государств.

Эмпирическую основу диссертационного исследования образуют: данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и Судебных департаментов по Волгоградской области и Республике Татарстан 2015 по 2021 г.г.; данные изучения 320 уголовных дел и материалов об освобождении от уголовной ответственности, рассмотренных судами и следственными органами Волгоградской, Ульяновской, Самарской областей и Республики Татарстан в 2010–2021г.г.; данные интервьюирования 108 федеральных и мировых судей, следователей, сотрудников прокуратуры, адвокатов, проведенного в 2021 г.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем осуществлено комплексное и системное исследование освобождения от уголовной ответственности в связи с утратой лицом, совершившим преступление, общественной опасности. В частности, предложено определение этого освобождения от уголовной ответственности, систематизированы критерии утраты виновным в совершении преступления общественной опасности, осуществлена классификация видов освобождения от уголовной ответственности в связи с утратой лицом, совершившим преступление, общественной опасности, в контексте заявленной темы раскрыты основания применения каждого из них, с акцентом на исследование новых видов

освобождения (ст.ст. 76¹ и 76² УК РФ).

Проведенный анализ законодательных норм, судебной практики и доктринальных положений позволил выявить отдельные коллизионные аспекты при применении освобождения от уголовной ответственности по указанным основаниям и предложить варианты их преодоления.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Начиная свое существование с кровной мести и замещающего ее откупа за причиненную «обиду» и помещение в подземелье и «зинданы» военнопленных уголовное право из орудия репрессии и защиты власти постепенно превратилось в цивилизованный правовой инструмент, построенный на общекультурных ценностях и признанных принципах международного права. В этом качестве функционирующее уголовное право включает в себе иную парадигму: на передний план выходят современные методы воздействия на лиц, попадающих в сферу уголовного права, и соответствующее их юридическое наполнение (содержание): оно перестает носить характер насилия, причиняющего страдания, а наоборот, приобретает черты гуманного по своему сущностному «внутреннему социально-психологическому заряду», необходимого способа реакции общества и государства на преступные девиации, ориентированного на установленные законодателем социально-полезные цели.

2. В настоящее время можно говорить о необходимых, вполне логичных и социально обусловленных изменениях в уголовно-правовом регулировании – а появление институтов, в корне отличающихся от традиционных, реализующих классическую систему наказаний – не что иное, как новая веха в процессе эволюции уголовного права и общества в целом. И современные институты, предусматривающие продолжение правоотношения, связанного с юридическим фактом – совершением преступления, – мер воздействия, лишенных репрессии и предполагающих диспозитивное регулирование, демонстрируют следующий значительный шаг в развитии не только данной отрасли права, но и в целом культуры общества, и свободного демократического правового государства. Они знаменуют новый формат уголовного права, о котором писали последние

два века все передовые исследователи; предполагают сбалансированное, практичное и минимальное применение репрессии, гуманизм и строгий прагматизм в применении средств уголовного права, предусматривающего широкий спектр мер воздействия – не только негативных, но и позитивных.

3. Освобождение от уголовной ответственности – уголовно-правовой институт, заключающий в себе совокупность нетипичных для классического уголовного права специальных предписаний законодателя, содержание которых составляют некарательные меры уголовно-правового воздействия, выражающиеся в отказе от вынесения официального государственного обвинения (судебного приговора), фактически предусматривающие признание лица виновным в совершении преступления и порицание его со стороны общества и государства в соответствующем процессуальном документе, стимулирующие позитивное, а в некоторых случаях только правопослушное посткриминальное поведение. Все меры, реализуемые при освобождении от уголовной ответственности, лишены карательного содержания, носят принудительно-воспитательный характер и представляют собой перевод правоотношения, связанного с совершением преступления, в позитивную сферу; при этом социальный (уголовно-правовой) конфликт разрешается без применения негативных мер воздействия.

4. Освобождение от уголовной ответственности в связи с утратой лицом, совершившим преступление, общественной опасности, является наиболее существенной мерой уголовно-правового поощрения. Исторически ей предшествовали: 1) досрочное освобождение осужденных (заключенных) от отбывания лишения свободы (тюремного заключения); 2) замена назначенного судом наказания более мягким видом наказания; 3) освобождение от отбывания назначенного судом наказания под определенными условиями; 4) освобождение от наказания при вынесении судом обвинительного приговора.

5. Юридическим основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с утратой лицом общественной опасности выступает совокупность объективных и субъективных обстоятельств, характеризующих его посткриминальное поведение, свидетельствующее о том, что оно перестало

быть общественно опасным. Ключевые, наиболее важные параметры/критерии, отражающие соответствующую степень уменьшения или утраты общественной опасности, нашли закрепление в нормах данного института.

6. Критериями утраты лицом, совершившим преступление, общественной опасности, выступают: 1) признание вины в совершенном преступлении, 2) предотвращение возможных (дальнейших) преступных последствий, 3) устранение наступивших последствий; 4) оказание содействия в раскрытии и расследовании преступления, совершенного им.

7. Признаваемое важным многими современными государствами направление уголовной политики, предусматривающее включение в правовую систему антикоррупционных элементов, актуально и для отечественного законодательства. Помимо соответствующей экспертизы каждого нормативного правового акта все они содержат положения, регулирующие общественные отношения образом, препятствующим возникновению коррупционных связей и зависимостей между участниками правоотношений. Освобождение от уголовной ответственности в наиболее уязвимой в данном аспекте сфере – предпринимательства и экономики – в связи с возмещением ущерба – позволяет лицам, попавшим в зону действия уголовного закона, диспозитивно выстроить отношения с государством, избегая прямого влияния определенной категории должностных лиц: эта норма помимо прочего призвана в доступной ей мере освободить экономику от «пут» нерадивых чиновников. Такое обстоятельство необходимо учитывать не только при анализе основания (среди социальных факторов, юридических, материальных и формальных и пр.), но и при регламентации различных особенностей данного вида освобождения.

8. Освобождение от уголовной ответственности исключает установление вины в порядке, предусмотренном УПК РФ и декларируемом Конституцией РФ; оно в то же время фактически предполагает ее признание лицом, совершившим преступление. Данное признание выступает необходимым и ключевым критерием утраты им общественной опасности. А положения УПК РФ, предусматривающие возможность освобождения от уголовной

ответственности по некоторым основаниям, не исключают непризнания им вины в содеянном при его согласии на освобождение по нереабилитирующему основанию; кроме того, речь в данном случае должна идти не о процессуальном, а о материальном признаке, характеризующим его посткриминальное поведение.

9. По основаниям применения виды освобождения от уголовной ответственности подразделяются на три группы: 1) освобождение в связи с утратой лицом общественной опасности (при деятельном раскаянии, с истечением сроков давности); 2) освобождение от ответственности при пониженной общественной опасности лица с применением тех или иных мер уголовно-правового характера (освобождение в связи с возмещением ущерба, в связи с назначением судебного штрафа, освобождение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия); 3) освобождение от уголовной ответственности по иным основаниям, при которых утрата или снижение общественной опасности в каждой конкретной ситуации могут повлечь такое правовое последствие (в связи с примирением с потерпевшим, по амнистии, а также в соответствии с примечаниями в некоторых статьях Особенной части УК РФ).

10. Признаваемым законодательством большинства современных государств основанием освобождения от уголовной ответственности (уголовного преследования) является истечение срока давности. Предпочтительным представляется определение ее продолжительности исходя из максимального размера наказания, предусмотренного для той или иной категории преступлений, а также правила о перерыве его течения при совершении нового преступления, неприменении сроков давности при совершении международных преступлений, создающих угрозу жизни и здоровью людей использованием средств массового поражения, способных вызвать катастрофу или связанных с захватом заложников.

11. Деятельное раскаяние – это стимулируемые государством социально-полезные действия лица, виновного в преступлении, направленные на заглаживание вредных последствий содеянного либо их устранение путем

возмещения (компенсации), в некоторых случаях исключаящее дальнейшее причинение вреда охраняемым законом интересам общества и государства; это своего рода отрицание преступления, поскольку антиобщественные мотивы, цели, проявившиеся в преступлении соответствующего лица, замещаются социально-полезными побуждениями – признанием вины, активным раскаянием, стремлением к отказу от преступного поведения. Оно является желательным и для государства, и для виновного в совершении преступления способом разрешения социального конфликта на основе реализации правоотношений некарательного характера, направленным на решение задач уголовного законодательства.

12. Предложения по изменению и дополнению УК РФ:

1) дополнить часть 1 ст. 75 УК РФ после слов «совершения преступления» словосочетанием «чистосердечно раскаялось»... (далее по тексту);

2) дополнить ст. 76 после слов «если оно» словосочетанием «чистосердечно раскаялось»... (далее по тексту);

3) в ч.ч. 1 и 2 статьи 76¹ в конце предложений указать «и вследствие этого оно утратило общественную опасность»;

4) предусмотреть в ч. 1 ст. 76¹ следующее положение: если лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении, оно освобождается от уголовной ответственности при возмещении причиненного ущерба; в случаях, когда преступление выявляется налоговым или иным органом, освобождение от нее следовало бы обусловить и перечислением денежного возмещения в размере, эквивалентном причиненному ущербу;

5) указать в ч. 2 ст. 76¹ между статьями 195–197 и 199² вместо «и» разделительный союз «или». Между частями статей, перечисленных в ч. 2 ст. 76¹, указать вместо «и» разделительный союз «или». В ч. 3 ст. 76¹ после статьи 199 вместо запятой предусмотреть союз «или»;

6) в конце статьи 76² указать «и вследствие этого оно утратило общественную опасность»;

7) дополнить ст. 78 частью 2¹: «В случае, если лицо настаивает на обычном рассмотрении уголовного дела, то при наличии основания суд выносит

обвинительный приговор и освобождает его от назначенного наказания»;

8) изменить п. «а» ч. 1 ст. 78, предусмотрев вместо двух лет три года, по истечении которых лицо, совершившее преступление небольшой тяжести, подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение результатов заключается в содержащихся в работе научных выводах методологического и теоретического значения, направленных на совершенствование законодательного регулирования освобождения от уголовной ответственности при утрате лицом, совершившим преступление, общественной опасности. Они могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблем освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Практическая значимость диссертации определяется обоснованием рекомендаций по совершенствованию норм уголовного законодательства. Сформулированные в ней предложения могут быть использованы в правоприменительной деятельности судов, прокуратуры и следственных органов. Материалы исследования могут использоваться в законотворческой практике по совершенствованию уголовно-правовых норм; при преподавании уголовного права и соответствующих спецкурсов бакалаврам и магистрантам в учебных заведениях, а также в системе повышения квалификации практических работников.

Обоснованность результатов диссертационного исследования

достигается путем использования общенаучных и специальных, частных методов научного познания, анализа отечественного и зарубежного уголовного законодательства, международно-правовых актов, изучения общей и специальной литературы. Обоснованность и достоверность результатов исследования обусловлены анализом статистических данных уголовных дел, материалов об освобождении от уголовной ответственности судебными органами и опубликованной судебной практикой за 2010–2021 гг., подтверждается использованием значительного объема источников научной информации – законов, иных нормативных правовых актов, данных

социологического изучения, апробацией результатов исследования в виде научных статей, выступлений диссертанта на научно-практических конференциях, а также в учебном процессе.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета, где проводилось ее обсуждение и рецензирование. Основные теоретические положения и выводы излагались на XVIII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики», проходившей в г. Тольятти 23–24 апреля 2021 г., на двух Международных научно-практических конференциях «Научные исследования стран ШОС: синергия и интеграция», проходившей в Китае (г. Пекин) 27 октября 2021., «Управление процессами и научные разработки», проходившей в Великобритании (г. Бирмингем) 01 мая 2021г., на двух итоговых конференциях преподавателей Казанского (Приволжского) федерального университета в 2021 и 2022 гг., а также отражены в шести научных статьях, в том числе трех рецензируемых научных журналах ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающими девять параграфов, заключения, библиографического списка и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень ее научной разработанности; устанавливаются его объект и предмет, обозначены также цель и задачи; раскрыты методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы и формулируются основные положения, выносимые на защиту, характеризуются теоретическая и практическая значимость работы, обоснованность и достоверность результатов исследования, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава «**Теоретические проблемы освобождения от уголовной**

ответственности» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Социальные и юридические предпосылки формирования института освобождения от уголовной ответственности»** отмечается, что его закрепление в законодательстве и последовательное насыщение новыми нормами направлены на повышение роли некарательных средств уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести.

Автор подчеркивает, что присущий всякому явлению дуализм представлен в праве соответствующим его природе образом. В то же время уголовно-правовая отрасль в течение достаточно долгого периода эволюции развивалась без должной разработки второй составляющей – позитивной, тогда как предпочтительнее посредством исследования всех аспектов стремиться к законодательному закреплению разнородных юридических мер и повышению эффективности его социально-правовых механизмов. Оптимальным образом регламентированное уголовное законодательство предполагает не только применение негативных по характеру средств и методов воздействия, но и позитивных: в данном случае исследуется не менее прогрессивная, продуктивная с точки зрения своего социального назначения форма регулирования, содержание которой допускает регламентацию мер, лишенных карательного содержания.

Общественная опасность выступает главным параметром и основой ряда процессов, происходящих в различных сферах жизнедеятельности общества; и в уголовном праве она также считается ключевым – уменьшается она в той или иной степени или утрачивается полностью – по объективным причинам вне связи ли с воздействием государства или в силу применения уголовно-правовых средств – все виды средств дифференциации, включая смягчение наказания или освобождение от него, а также освобождение от уголовной ответственности, регламентированы именно исходя из закономерностей ее существенной трансформации – каждый из видов освобождения предполагает возможность соответствующего правового последствия по тому или иному юридическому основанию лишь лица, *утратившего* общественную опасность

либо при ее значительном снижении.

Диссертант приходит к выводу о том, что появление рассматриваемых институтов, в корне отличающихся от традиционных, реализующих классическую систему наказаний – не что иное, как новая веха в процессе эволюции уголовного права и общества в целом. Как в свое, время приложив большие усилия, доктрина добилась принятия юридической общественностью сначала на уровне идеи, а затем и закрепления в законодательстве чуждых ранее уголовному праву положений, позволяющих назначить наказание условно или предусмотреть отсрочку исполнения наказания, так и современные институты, предусматривающие продолжение правоотношения, связанного с юридическим фактом – совершением преступления, – с применением мер воздействия, лишенных репрессии и предполагающих диспозитивное регулирование, демонстрируют следующий значительный шаг в развитие данной отрасли права. Они знаменуют качественно другую идею уголовного права, о которой писали последние два века передовые исследователи; предполагают сбалансированное, практичное и минимальное применение репрессии, гуманизм и строгий прагматизм в применении средств уголовного права, предусматривающего широкий спектр мер воздействия – не только негативных, но и позитивных.

Во втором параграфе **«Доктринальные определения и уголовно-правовая природа института освобождения от уголовной ответственности»** отмечается, что всякое освобождение прежде всего означает полное снятие правового бремени, наложенного ранее или предполагаемого в будущем: институт освобождения от уголовной ответственности по УК РФ представляет собой совокупность предписаний законодателя о неприменении правоограничений различного рода и характера – в зависимости от того, в какой форме в каждом конкретном случае предусмотрено их наложение законом при наличии соответствующих социальных и юридических оснований. Данное обстоятельство выявляет диалектическую связь освобождения с теми правоограничениями, от которых лицо освобождается в той или иной ситуации, что предполагает обращение к вопросу о понятии и признаках, формах

реализации и пределах уголовной ответственности, а также, на что обращается внимание читателей, согласованности с особенностями как возложения, так и освобождения от нее.

Подвергая критическому анализу определения, которые даны в литературе, автор формулирует собственное, акцентируя внимание на таких признаках, как некарательный характер мер воздействия в нормах данного института и стимулирование правопослушного поведения, отказ от официального государственного обвинения при фактическом признании лица виновным в совершении преступления и перевод правоотношения, связанного с совершением преступления, в позитивную сферу.

Автор усматривает момент прощения в социальной природе практически всех видов освобождения от уголовной ответственности, кроме того считает, что невозможно отрицать и их поощрительный характер; он также полагает, что нельзя не видеть гораздо более мягкое по сравнению с классическим смягчением наказания некарательное воздействие на виновных в совершении преступлений и не признавать данный институт в качестве средства дифференциации ответственности.

В третьем параграфе **«Виды освобождения от уголовной ответственности в связи с утратой лицом, совершившим преступление, общественной опасности: критерии их классификации и вопросы систематизации»** указывается, что классификация предусмотренных законом видов освобождения от уголовной ответственности предполагает установление прежде всего их оснований.

По мнению диссертанта, первый шаг в классификации видов освобождения от уголовной ответственности, регламентированных в ст.ст. 75, 76, 76¹, 76², 78 и 90 УК РФ сделал законодатель, предусмотрев в этих нормах различные юридические основания освобождения от этой ответственности.

В работе отмечается, что в одних случаях для его применения закон предусматривает определенные формы позитивного поведения лица после совершения преступления, в других – так сказать, обычное законопослушное поведение, в третьих он (закон) не ставит освобождение в зависимость от

последующего его поведения. Все виды освобождения от уголовной ответственности находятся в системном взаимодействии, прежде всего с точки зрения оснований их применения (общие и специальные, в отношении взрослых и несовершеннолетних, предполагающие позитивное или обычное законопослушное поведение).

На взгляд автора, наиболее предпочтительной, практически состоятельной классификацией видов освобождения от уголовной ответственности целесообразно усматривать их дифференциацию на основе степени общественной опасности лиц, совершивших преступления, на три классификационных группы: первая – при утрате ими общественной опасности (ст.ст. 75, 78 УК РФ); вторая – при существенном ее снижении (ст.ст. 76¹, 76², 90 УК РФ); третья – при ее снижении или утрате (ст.ст. 76, 84, а также предусмотренные примечаниями к статьям Особенной части УК РФ).

Глава вторая **«Понятие и критерии утраты лицом, совершившим преступление, общественной опасности»** включает в себе три параграфа. В первом параграфе **«Понятие утраты лицом общественной опасности как основания освобождения от уголовной ответственности и ее критерии»** отмечается, что речи нет и не может быть об утрате общественной опасности деяния как основания освобождения от уголовной ответственности в связи с обстоятельствами нереабилитирующего характера.

Диссертант выделяет формальные и материальные основания; формальными признаются нормы закона как юридические источники, предписывающие освобождение от уголовной ответственности. Их можно дифференцировать на сугубо формальные (процедурные, процессуальные) и материально-правовые, сущностные, предусмотренные уголовным законом.

Отмечается, что общественная опасность в качестве основания привлечения к уголовной ответственности не нашла закрепления в ст. 8 УК РФ (законодатель отразил это свойство при определении понятия преступления в ст. 14 УК РФ), но в качестве основания освобождения от уголовной ответственности она получила свое место в диспозиции ст. 75 УК РФ. Однозначной представляется и позиция Пленума Верховного суда РФ, который

подчеркивает, что утрата лицом общественной опасности является обстоятельством, подлежащим обязательному установлению при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности по ст. 75 УК РФ.

По мнению автора, если общественная опасность является социальным основанием для криминализации деяний, конструирования составов конкретных преступлений и привлечения к уголовной ответственности, то она выступает и социальным, и юридическим основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Хотя УК РФ не содержит прямого указания на утрату лицом своей общественной опасности при регламентации других видов освобождения, логика требований соответствующих норм предполагает освобождение лишь при этой утрате (ст.ст. 76, 78 УК РФ).

Обращается внимание на то, что в публично-правовом аспекте ст. 75 УК РФ предусматривает освобождение и при полной утрате лицом общественной опасности, и при ее существенном снижении (ст. 90 УК РФ); а при частно-правовом, когда наличия только социального посыла недостаточно (ст. 76 УК РФ), предполагается присутствие другой компоненты единого основания – утраты лицом общественной опасности.

Диссертант признает недопустимым освобождение от уголовной ответственности при фактически нерегламентированном основании; речь, прежде всего, идет об освобождении с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ).

Во втором параграфе **«Вопросы трактовки основания освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба и назначением судебного штрафа в законодательстве, доктрине уголовного права и правоприменительной практике»** исследуется применение сравнительно новых видов освобождения. С одной стороны, они размещены в гл. 11 УК РФ, но с другой – с очевидностью предполагают фактическую реализацию мер уголовно-правового характера, каковыми предстают возмещение ущерба и судебный штраф, регламентированные в разделе VI: «Иные меры уголовно-правового характера» (главы 15¹ и 15²).

Диссертант отмечает: если в ст.ст. 75, 76 и 78 УК РФ предусматривается или логически презюмируется освобождение лица, переставшего быть общественно опасным, в связи с чем не предполагаются взамен какие-либо другие меры, то указанные виды, наоборот, содержат предписания о применении таковых.

Социально-правовые предпосылки и мотивы регламентации указанных видов освобождения от уголовной ответственности разнятся, хотя и тот, и другой в своей основе направлены на сужение применения карательных средств и, одновременно, на расширение практики компенсационного правосудия.

В работе предлагается в интересах повышения превентивного эффекта ст. 76¹ УК РФ следующее решение: если лицо добровольно заявляет о совершенном преступлении, оно освобождается от уголовной ответственности при условии возмещения причиненного ущерба, если же данный факт выявляется налоговым или иным органом, то правовое последствие в виде такого освобождения следовало бы обусловить перечислением денежного возмещения в размере, эквивалентном причиненному ущербу.

Отмечается дублирование положений ч. 1 ст. 76¹ в ст.ст. 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ, а также определяется место данного вида освобождения от уголовной ответственности.

По мнению диссертанта, основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба является небольшая степень общественной опасности лица, совершившего преступление экономической направленности, возместившего ущерб, причиненный бюджетной системе, а в некоторых случаях – нецелесообразность применения карательных мер уголовно-правового характера, а также нейтрализация негативного влияния практики применения уголовного закона в сфере экономической деятельности.

В диссертации ставится вопрос о том, какую разновидность ответственности выражает судебный штраф? От уголовной ответственности лицо освобождается, но в то же время такое освобождение сопряжено с

существенными правоограничениями, фактически свойственными уголовному штрафу. Закон ответа на поставленный вопрос не содержит.

Существенным недостатком признается назначение судебного штрафа при недоказанной вине – в частности, принятие подобного решения в отношении лица, находящегося в статусе подозреваемого.

В работе анализируются вопросы соотношения судебного и уголовного (ст. 46 УК РФ) штрафов, возможность повторного назначения судебного штрафа, основание и цели его назначения.

Диссертант делает вывод: поскольку этот вид освобождения от уголовной ответственности сопрягается с назначением судебного штрафа как меры уголовно-правового характера, то он назначается лицу, фактически не полностью утратившему общественную опасность. Поэтому основания назначения судебного штрафа схожи с основанием назначения наказания. Назначение же судебного штрафа он считает более уместным при освобождении от наказания, а не уголовной ответственности.

В третьем параграфе **«Основания освобождения от уголовной ответственности и уголовного преследования в зарубежном законодательстве»** отмечается, что по характеру регулирования зарубежные уголовно-правовые источники можно разделить на две группы: в одних регламентируется только прекращение или отказ от уголовного преследования (например, уголовное законодательство Бельгии, США, Франции и др.), а в других – освобождение от уголовной ответственности (государства–члены СНГ). При этом во многих государствах Европы и Америки прекращение уголовного преследования регулируется в уголовно-процессуальном законодательстве.

Отмечается, что признаваемым по сути всеми государствами основанием освобождения от уголовной ответственности является истечение сроков давности. Предпочтительными представляются определение продолжительности сроков давности исходя из максимального срока наказания в виде лишения свободы, предусмотренного при регулировании категорий

преступлений, а также регламентация перерыва срока давности при совершении нового преступления.

Во многих государствах Западной и Восточной Европы в качестве форм деятельного раскаяния в законодательстве предусмотрены возмещение ущерба, заглаживание вреда, причиненных преступлением, которые сопрягаются с примирением виновного с потерпевшим. Указывается также, что в УК некоторых государств предусматривается условное прекращение уголовного преследования при устранении причиненного виновным вреда или его договоренности с потерпевшим о способе и сроках устранения этого вреда (ст. 66 УК Польши и др.). Условный характер прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности, по мнению диссертанта, представляется более рациональным с позиций предупреждения совершения виновным новых преступлений.

Глава третья **«Характеристика отдельных видов освобождения от уголовной ответственности в связи с утратой лицом, совершившим преступление, общественной опасности»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Утрата лицом общественной опасности как основание освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием»** диссертант отмечает, что в главе 11 УК РФ на первой позиции (ст. 75) размещены нормы, регламентирующие освобождение в связи с деятельным раскаянием, поскольку другие ее виды также применяются при наличии тех или иных элементов (проявлений) деятельного раскаяния.

По его мнению, деятельное раскаяние по своей сути – отрицание своего поступка лицом, его допустившим (учинившим); а в правовом поле это стимулируемые государством социально-полезные действия лица, совершившего преступление, направленные на предотвращение дальнейших вредных его последствий либо устранение уже наступивших: путем возмещения нанесенного вреда и/или компенсации морального, оказания существенной помощи в установлении истины по делу и пр.

Деятельное раскаяние «заслужило» свое место в уголовном праве, оно позволяет при соответствующих условиях сглаживать карательные притязания

государства, замещать их превентивно-воспитательными, стимулирующими позитивное поведение мерами.

Обращается внимание на нестыковку ч. 1 ст. 75 и п. «и» ч. 2 ст. 61 УК РФ. Если в первой указывается на способствование раскрытию и расследованию преступления, то во второй – на активное способствование этому; казалось бы, должно быть наоборот.

В диссертации проводится всесторонний анализ дискуссионных проблем сущности деятельного раскаяния и его форм, критериев, объективных и субъективных признаков и основания освобождения.

Автор отмечает, что суть проблемы заключается не в том, сколько форм деятельного раскаяния реализует виновный, а в том, может ли их совокупность (или даже одна из них) свидетельствовать о деятельном раскаянии, а в конечном счете – и об утрате общественной опасности.

Изучение правоприменительной практики, проведенной автором, показало, что чаще всего при применении ч. 1 ст. 75 УК РФ в постановлении об освобождении указывается явка с повинной (61 %) и заглаживание вреда (54 %), в чем, учитывая принцип справедливости, усматривается определенная логика.

В работе отмечается, что из редакции ч. 1 ст. 75 УК РФ явно, с очевидностью следует необходимость учета при ее применении признания вины и искренности раскаяния, ибо последнее – не просто совокупность действий, а скорее «состояние души», называемое раскаянием. В русском языке есть понятие чистосердечного раскаяния, которое охватывает или отражает как объективные, так и субъективные аспекты. Именно чистосердечное раскаяние и может свидетельствовать об утрате лицом общественной опасности, то есть наличии основания этого вида освобождения от уголовной ответственности.

Во втором параграфе **«Утрата лицом общественной опасности как основание освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим»** проблема анализируется в русле соотношения публичных и частных начал в уголовном праве. Следуя общемировым трендам, среди которых можно выделить значительную актуализацию проблемы

большей представленности последних, чему посвящен ряд международно-правовых документов, отечественный законодатель постепенно насыщает правовую систему РФ нормами, направленными на охрану и реализацию прав и интересов отдельной личности. Проявлением реализации такого подхода выступает закрепление в действующем УК РФ специального института, регламентирующего правовые последствия совершенного преступления с максимальным учетом интересов участников уголовного судопроизводства, прежде всего потерпевшего и лица, совершившего преступление.

Данное обстоятельство, подчеркивает автор, объясняет сложность природы рассматриваемого вида освобождения, и оно актуализирует проблемы межотраслевых связей: налицо диспозитивный характер норм, широкий горизонт усмотрения потерпевшего для удовлетворения его интересов, обеспечиваемых законом; фактически исковый и компенсационный характер правоотношения, в котором правильнее было бы признавать потерпевшего полноправным субъектом, генетическое родство с процессуальным институтом частного обвинения; а также особое место в уголовном законодательстве и сложные соотношения со смежными положениями и институтами: конкуренция видов освобождения от уголовной ответственности, соотношение с освобождением от наказания и иными мерами уголовно-правового характера и пр. В целом же это обуславливает другие цели и задачи, считает диссертант, нежели те, что установлены для остальных видов освобождения от уголовной ответственности и всех институтов уголовного права, ориентированных на удовлетворение публичных интересов (что является естественным для уголовного права); оно же одновременно в некотором роде «усложняет» исследуемую в работе проблему основания: помимо утраты общественной опасности законодатель в каждом конкретном случае может предусматривать и иные основания, корни которых располагаются в закономерностях и правилах общественной жизни, и исходить при этом из необходимости оптимального и скорейшего разрешения социального конфликта, каковым бесспорно является преступление, удовлетворения его сторон подобными способами и некоторые другие. Оставаясь ключевым для всего института освобождения от уголовной

ответственности утрата общественной опасности находится в сложном системном взаимодействии с упомянутыми, образуя единое основание.

Предпосылками освобождения от уголовной ответственности являются: а) совершение преступления небольшой или средней тяжести; б) совершение преступления впервые; в) заглаживание причиненному вреду потерпевшему; г) нежелание потерпевшего привлечь к ответственности виновного, а его основанием – утрата последним своей общественной опасности. Освобождение от уголовной ответственности в связи примирением с потерпевшим обеспечивает решение двуединой задачи: с одной стороны, потерпевшему компенсируется причиненные преступлением вред, а с другой – возмещением вреда стимулируется позитивное поведение виновного и оно выступает критерием утраты последним общественной опасности.

В третьем параграфе **«Утрата лицом общественной опасности как основание освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности»** отмечается, что давность зиждется на принципе или закономерности постоянной изменяемости мира. Давность в уголовном праве делает как бы несуществующим преступление, совершенное в прошлом.

Подчеркивается, что институт уголовной давности имеет принципиальное значение для понимания принципов неотвратимости и справедливости, дифференциации и индивидуализации ответственности, ее целей, поощрения позитивного посткриминального поведения и др.

В отличие от других видов освобождения при истечении сроков давности суд руководствуется только одним этим критерием не вдаваясь в материальные, внутренние обстоятельства освобождения от уголовной ответственности.

Диссертант подвергает критическому анализу мнение о том, что основание освобождения в этих случаях выступает пониженная степень общественной опасности лица, совершившего преступление, поскольку в уголовно-правовом измерении она существует или ее нет. Автор закономерно ставит вопрос: если виновный в преступлении в течение установленного срока полностью не утратит общественную опасность, не следует ли увеличить его продолжительность или (альтернативный вариант) предусмотреть в УК РФ не

только приостановление, но и перерыв течения сроков давности? Основанием освобождения по ст. 78 УК РФ может служить не понижение, а отпадение (утрата) общественной опасности.

На взгляд автора, в институте уголовной давности проявляются элементы стимулирования законопослушного поведения, а также прощение со стороны государства. Хотя и здесь проявляются (в несколько иной форме) отрицательное отношение к преступлению и лицу, его совершившему.

Предпосылками данного вида освобождения являются истечение сроков давности, несовершение нового преступления, неуклонение от следствия, суда или уплаты судебного штрафа, а также согласие лица на прекращение уголовного преследования. При отсутствии этого согласия производство по делу продолжается в обычном порядке. Суд в таком случае освобождает лицо от наказания, а не от ответственности, но при этом обязан сделать ссылку на ст. 78 УК РФ. Представляется целесообразным дополнить эту статью соответствующим положением.

Обосновывается мнение о том, что сроки давности должны быть больше максимальных сроков наказания в виде лишения свободы: их предлагается установить, суммируя со сроками судимости; также предложено отказаться от недифференцированного срока давности в случае уклонения виновного от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа и регламентировать в УК РФ перерыв течения срока давности.

Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

1. Рамазанов Е.Р. Судебный штраф: вопросы законодательного регулирования и правоприменения / Е.Р. Рамазанов // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. - 2021. – Т.1. №2 (98). - С. 261–269, автора – 0,56 п.л.

2. Рамазанов Е.Р. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности / Е.Р. Рамазанов // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2021. - Т.12. №4 (46). - С.542–549, автора – 0,5 п.л.

3. Рамазанов Е.Р. Давность привлечения к уголовной ответственности: вопросы совершенствования статьи 78 УК РФ и практики ее применения / Е.Р. Рамазанов // Вестник экономики, права и социологии. - 2021. - №2. - С.47–50, автора – 0,25 п.л.

Публикации в иных изданиях:

4. Рамазанов Е.Р. К вопросу о классификации видов освобождения от уголовной ответственности / Е.Р. Рамазанов // Материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. В 3-х т. Т. 3. - Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2021. - С.198–203. автора – 0,38 п.л.

5. Ramazanov E.R. Judicial penalty: issues of legislative regulation and law enforcement / E.R. Ramazanov // Proceedings of the International Conference “Process Management and Scientific Developments” (Birmingham, United Kingdom, May 1, 2021). Part 2. – Birmingham: Scientific publishing house Infinity, 2021. - P. 38–50, автора – 0,81 п.л.

6. Ramazanov E.R. Criminal statute of limitations: issues of improving Article 78 of the Criminal Code of the Russian Federation and the practice of its application / E.R. Ramazanov // Scientific research of the SCO countries: Synergy and integration: Proceedings of the International Conference (Haidian, Beijing, PRC, October 27, 2021). – Melbourne: AUS Publishers, 2021. - P. 67–72. автора – 0,38 п.л.